

Охваченный трепетом, Феликс смотрел вниз, на вход в протяжённую долину. С того места, где он стоял, ему были видны механизмы — сотни механизмов. Громадные паровые двигатели возвышались по бокам долины, словно чудища в клёпанной железной броне. Поршни огромных насосов ходили вверх-вниз с частотой сердцебиения великана. Из огромных ржавых труб, идущих между массивными зданиями из красного кирпича, с шипением вырывался пар. Громадные дымовые трубы изрыгали в воздух огромные клубы чёрного дыма. По воздуху разносился стук сотен молотков. Адское свечение кузнечных горнов освещало сумрачные интерьеры мастерских. Сквозь жар, шум и дым множество гномов сновали туда-сюда.

На мгновение дымка рассеялась, когда по долине пронёсся холодный ветер с гор. Феликс увидел, что одно громадное строение возвышается над всей долиной. Оно было выстроено из ржавого проклёпанного металла, и имело гофрированную железную крышу. Оно было около трёх сотен шагов в длину и двадцати в высоту. С одного конца находилась массивная башня из железа, ничего похожего на которую Феликс никогда ранее не видел. Она была собрана из металлических балок, с наблюдательной площадкой и чем-то, что выглядело, словно здоровенный фонарь, на самом верху. Высоко над дальним концом долины возвышалась чудовищная приземистая крепость. Её разрушающуюся каменную кладку покрывал мох. Высоко на зубчатых стенах Феликс смог различить блестящие жерла пушек. В середине строения возвышалась единственная каменная башня. Под крышей на фасаде были массивные часы, стрелки которых показывали почти семь часов пополудни. На крыше был установлен столь же большой телескоп, направленный в небеса. На глазах Феликса стрелки дошли до семи часов, и оглушительно пробил колокол, эхо звука которого заполнило долину.

Воздух наполнился жутким воем, который мог быть лишь свистом пара — нечто подобное Феликсу уже довелось раз услышать в Колледже Инженерии Нульна. С пыхами застучали поршни, по рельсам загрохотали железные колёса, и из выхода штольни {4} появилась небольшая паровая повозка. Она передвигалась по железным рельсам, перевозя груды угля на какой-то огромный центральный металлоплавильный завод.

Шум стоял оглушительный. Вонь была потрясающей. Вид был одновременно безобразный и впечатляющий, словно смотришь на внутренности какого-то огромного и замысловатого заводного механизма игрушки. У Феликса было чувство, что он наблюдает эпизод некоего необычного вида колдовства, которое может изменить мир, если правильно им воспользоваться. Он понятия не имел, на что способны гномы, какую силу им дают древние знания. Наполнившее его чувство удивления было столь сильно, что на какое-то время взяло вверх над опасениями, которые подсознательно беспокоили его весь день.

Затем эти мысли вернулись к нему, и он вспомнил следы, которые этим утром видел среди отпечатков подбитых гвоздями сапог Истребителей. Несомненно, они принадлежали скавенам, и довольно крупному их отряду. Феликс полагал, что не ужас стал причиной бегства крысолюдей, столь же грозных, как и Истребители. Они отступили потому, что у них были другие задачи, а вступление в бой с его попутчиками могло замедлить достижение их цели. Это единственное возможное объяснение бегства столь крупного отряда скавенов от весьма малочисленного противника.

Глядя сейчас в долину, Феликс понимал, что именно может являться возможной целью скавенов. Здесь находится нечто, что последователи Рогатой Крысы хотят захватить или уничтожить. Феликс понятия не имел, что делается в долине, но был уверен в важности происходящего. Слишком много было затрачено усилий, энергии и умственного труда, а Феликс знал, что гномы ничего не делают без выгоды.

И снова он ощутил, что сердце забило быстрее. Здесь располагалось производство такого

уровня развития, который он не представлял возможным. Что даже при невзрачном внешнем виде подразумевало удивительное понимание вещей, находящихся за пределами познаний человеческой цивилизации. В этот миг Феликс осознал, сколь многому ещё предстоит людям научиться у гномов. Позади он услышал резкий вдох.

— Если Гильдия Инженеров когда-либо узнает об этом, — громко высказался Готрек, — полетят головы!

— Давай лучше спустимся и предупредим их о скавенах, — отозвался Феликс.

Готрек посмотрел на него надменным взглядом единственного безумного глаза.

— Чего ради те гномы должны бояться кучки паршивых крысёнышей?

Склонный согласиться с этим, Феликс промолчал. Он был уверен, что придумает что-нибудь, если уделит достаточно времени. В конце концов, в прошлом скавены предоставили ему множество причин для опасений.

Где-то справа от них что-то сверкнуло, словно отблеск солнечного луча на зеркале. Феликс на короткое время задумался, что бы это могло быть, а затем выбросил это из головы, полагая тут связь с удивительными технологиями, которые он видел вокруг себя в действии.

— Давай всё равно им расскажем, — произнёс Феликс, недоумевая, зачем гномам понадобилось размещать что-то столь ярко сверкающее среди зарослей кустарника.

Серый провидец Танкуоль изучал местность через перископ. Это устройство было ещё одним великолепным изобретением скавенов, объединяющим в себе лучшие особенности телескопа и группы зеркал; оно позволяло ему под прикрытием этих зарослей кустарника незаметно наблюдать за ничем не подозревающими дуралеями. На виду были лишь линзы на самом верху механизма, и он сомневался, что даже их смогут обнаружить гномы. Они слишком уж туповаты и туго соображают.

Однако даже серый провидец вынужден был признать, что было нечто впечатляющее в гномьих сооружениях внизу. Он не был уверен в том, что это такое, но в глубине своей крысиной природы даже он был впечатлён. Это зрелище очаровывало, подобно одному из лабиринтов, который он содержал для людей дома, в Скавенблайте. Там столько всего происходило, что глаза не знали, на чём остановиться. Там шла такая активность, что ему было со всей очевидностью ясно, что внизу происходит нечто важное — нечто, что может хорошо отразиться на его репутации в Совете Тринадцати, если он этим завладеет.

И снова он поздравил себя за своё предвидение и умственные способности. Сколько ещё серых провидцев откликнулось на донесения группы рабов скавенов{5}, которых выставили из старых угольных шахт под Одинокой Башней?

Никто из его соперников не призадумался, что, должно быть, там, в этих пустынных холмах, происходит нечто важное, раз гномы направили армию для отвоевания старой угольной шахты. Разумеется, он признавал, что у соперников не было шансов, потому как Танкуоль казнил большинство выживших прежде, чем у тех появилась возможность рассказать о ситуации кому-либо ещё. Помимо прочего, секретность была одним из главнейших средств в арсенале скавенов, и он понимал это лучше прочих. Разве не он — самый выдающийся из серых провидцев, могущественных и внушающих страх скавенов-волшебников, что ниже рангом лишь самого Совета Тринадцати? А в определённое время даже это может измениться. Танкуоль знал, что его предназначение — когда-нибудь занять своё законное место на одном из древних

тронов Совета.

Как только он удостоверился, что донесение правдиво, то со своими телохранителями предпринял путешествие сюда. И сразу же, как увидел величину лагеря гномов, он запросил подкрепление из ближайшего гарнизона скавенов, именем Рогатой Крысы требуя от его командующего соблюдения строжайшей секретности под страхом долгой, продолжительной и невероятно мучительной смерти. В настоящий момент долина была почти полностью окружена мощной группировкой скавенов, и чего бы ни пытались защитить гномы, оно скоро достанется ему. Этой самой ночью он отдаст приказ, который отправит его непобедимые, покрытые мехом легионы вперёд к неотвратимой победе.

На мгновение внимание Танкуоля привлекло промелькнувшее движение — развевающееся на ветру красное нечто, которое смутно напомнило ему что-то угрожающее, что он видел в прошлом. Не придав этому значения, Танкуоль повернул перископ к склону холма, изучая мощные двигатели, построенные гномами. Жадность и сильное желание обладать ими захлестнули его, и ни в коей мере не смущало отсутствие понимания об их назначении. Он знал, что ценно уже само обладание ими. Что угодно, производящее столь много шума и выпускающее столь много дыма, само по себе было тем, что заставляло сердце любого скавена биться быстрее.

Какая-то мысль о том развевающимся клочке красного прицепилась к нему, но он её отбросил. Танкуоль начал составлять план атаки, изучая все пути выдвижения к границам долины. Ему хотелось бы призвать огромное облако „ядовитого ветра“ и отправить его вниз, в долину, чтобы газ поубивал гномов, оставив нетронутыми их машины. Его поразила элегантность этой идеи. Возможно, ему следует продать её техномагама{6} клана Скрайр, когда он будет торговаться с ними в следующий раз. Приспособление, которое может выпускать газ таким же способом, как дымовые трубы выбрасывают дым, будет...

Погоди-ка! В мозгу всплыло странное ощущение знакомости этого развевающегося красного плаща. Он внезапно припомнил, где видел нечто похожее. Серый провидец вспомнил ненавистного человека, который носил что-то весьма схожее. Но, несомненно, это не означает, что он находится здесь.

Танкуоль торопливо развернул перископ на телескопической опоре. Он услышал, как застонал от боли раб скавенов, на спине которого тот был закреплён — но какое ему дело? Боль раба значила для него меньше, чем шерсть, которая ежедневно с него опадала.

Резкими движениями лап он сфокусировал линзы на источнике своего беспокойства. От потрясения он какое-то время боролся с почти неудержимой потребностью выпрыснуть мускус страха{7}. Это прекратилось, лишь когда он напомнил себе о том, что безволосая обезьяна никак не может его увидеть.

Танкуоль вздрогнул и пригнул вниз свою рогатую голову, несмотря на то, что внушительный интеллект подсказывал ему, что он и так вне зоны видимости. Он оглянулся на двух своих прислужников, Ларка и Гротца, и заметил, что те смутились. Их озабоченные физиономии молча уставились на него, и убедили его в том, что он не должен потерять лицо перед своими подчинёнными. Он принял щепотку порошка искривляющего камня{8}, чтобы успокоить нервы, затем вознёс Рогатой Крысе нечто, что должно было бы быть молитвой, но могло предположительно быть истолковано, и как проклятие.

Он не мог в это поверить. Он попросту не мог в это поверить! Смотря через перископ, Танкуоль столь же явно, как свою морду, видел человека — Феликса Ягера. Серый провидец склонился

вперёд и для уверенности посмотрел ещё раз. Нет, ошибки быть не могло. Ясно как день, что там стоит именно Феликс Ягер — ненавистный человек, который столь многое сделал, чтобы расстроить большие планы серого провидца, и которому всего лишь считанные месяцы назад почти удалось чрезвычайно глупейшим образом обесчестить Танкуоля перед Советом Тринадцати!

Оправданная ненависть боролась с благоразумным инстинктом самосохранения, преобладающим в душе Танкуоля. Его первая мысль была о том, что Ягер каким-то образом выследил его и проделал весь этот путь, чтобы снова расстроить планы Танкуоля по обретению славы. Холодный проблеск логики подсказал ему, что вряд ли подобное может быть причиной. Невозможно, чтобы истина была столь проста. У этого Ягера не было способа узнать, где искать Танкуоля. Даже хозяева Танкуоля из Совета Тринадцати не знали его текущее местонахождение. Его отбытие из Скавенблайта было скрыто с предельной секретностью.

Затем Танкуоля посетила ужасающая мысль — возможно, кто-то из его многочисленных врагов там, в городе Рогатой Крысы, каким-то загадочным способом обнаружил его и слил эту информацию человеку. Это не первый случай, когда нечестивые крысолюди изменяют праведному делу скавенов для получения личной выгоды или отмщения тем, кому они завидуют.

Чем больше он размышлял об этом, тем более нравилось ему это объяснение. Ярость закипела в его крови, наряду с порошком искривляющего камня. Он разыщет этого предателя и раздавит его, как червя, каковым тот и является. Он уже подумал о полудюжине подозреваемых, которые заслуживали его неотвратимого возмездия.

Затем к серому провидцу пришла другая мысль, которая чуть не вызвала испускание мускуса страха, несмотря на все его усилия в самоконтроле. Если уж тут находится Ягер, вероятнее всего, тот, второй, тоже здесь. Да, это означает, что единственное существо на планете, которого Танкуоль боится и ненавидит больше, чем Феликса Ягера, скорее всего находится поблизости. Он не сомневался, что увидит Истребителя Троллей Готрека Гурниссона, когда в следующий раз посмотрит в перископ, — и не ошибся.

Танкуоль сделал всё возможное, чтобы подавить мощный вскрик ярости и ужаса, что угрожал сорваться с его уст. Он понимал, что следует кое-что обдумать.

Кипучая деятельность стала ещё более заметна Феликсу, когда повозка спустилась в долину. Вокруг них целенаправленно передвигались группы гномов. Их крепкие грудные клетки были защищены кожаными фартуками. Пот стекал по лицам, вымазанным сажей. Множество необычно выглядящих инструментов, которые напомнили Феликсу орудия пыток, висели в петлях на их поясах. Некоторые гномы были одеты в странно выглядящие бронированные костюмы, другие восседали в маленьких паровых повозках с вилообразными зубцами подъёмника впереди. Эти машины по железным рельсам перевозили тяжёлые ящики и тюки между мастерскими и металлическим строением в центре.

Вокруг фабричного комплекса возник городок из хибар, в которых, предположительно, гномы и обитали. Строения были деревянные или сухой кладки {9}, с наклонными крышами из гофрированного металла. Они выглядели пустыми, все их обитатели находились на работах.

Феликс посмотрел на Готрека.

— Что здесь происходит?

Длительное время Готрек молчал, словно прикидывая, стоит ли ему вообще отвечать. Затем он

произнёс медленным и торжественным голосом:

— Человечий отпрыск, ты наблюдаешь нечто, что я никогда не думал увидеть. Возможно, ты единственный из всех людей, когда-либо видевших нечто подобное. Это напоминает мне огромные корабельные верфи Барак-Варра, но... Здесь использовано столь много запретных секретов Гильдии, что я не могу перечислить их.

— Ты говоришь, всё это под запретом?

— Гномы очень консервативный народ. Нас не особо беспокоят новые идеи, — внезапно сказал Варек. — А наши инженеры наиболее консервативны. Если ты пробуешь что-то и оно не удаётся, как у бедного Макайссона, тогда ты становишься объектом насмешек, а для гнома нет ничего хуже. Немногие желают этим рисковать. Конечно же, некоторые изделия испытываются, и если испытания проваливаются столь... впечатляюще, гильдия запрещает их использование. Существуют вещи, которые известны нам столетия в теории, но лишь здесь мы осмелились применить их на практике. Я знаю, то, что собирается сделать мой дядя, представляется столь важным, что многие талантливые молодые гномы пошли на риск, чтобы тайно поработать здесь над нашим великим проектом. Они считают его стоящим попытки.

— И расходов, — произнёс Готрек, с чем-то вроде благоговения в голосе. — Сомнений нет, кто-то потратил изрядное количество монет.

— Да, и это тоже, — сказал Варек, по непонятной Феликсу причине внезапно покраснев до корней волос своей бороды.

Готрек огляделся вокруг придирчивым взглядом.

— Не особо хорошо укреплено, не так ли?

Варек извиняюще пожал плечами.

— Всё строилось так быстро, что у нас не было времени. Мы тут всего лишь чуть больше года. И, в любом случае, кому придёт в голову нападать на столь отдалённое место, как это?

Серый провидец Танкуоль засеменил вниз по склону, туда, где в сгущающихся сумерках строилась его армия. Лидеры когтя Гротц и Стукач уже находились на позициях во главе вверенных им частей. Оба смотрели на него с выражением тупой покорности, которую он и ожидал видеть у своих прислужников. Коммуникационные амулеты, которые он вколотил в их лбы, светились огнем искривляющего камня.

Танкуоль посмотрел вниз на колышущееся море неясных крысоподобных лиц, каждое из которых отражает яростную решимость победить или погибнуть. Серый провидец почувствовал, как его хвост отвердел от гордости, пока он разглядывал эту могучую орду чирикающих бойцов. Там были штурмовики{10} в чёрных доспехах, возвышающиеся над меньшими клановыми крысами{11}; плотно закутанные, с масками на лицах, расчёты огнемётчиков искривляющего огня; его могучий телохранитель Костодёр — второй по счёту крысоогр, носящий это имя.

Не самая внушительная сила из тех, которыми ему приходилось командовать. В действительности, всего лишь крупица численности тех войск, что Танкуоль вёл на захват человеческого города Нульна. Здесь не было ни чумных монахов, ни мощных боевых орудий, что были гордостью его расы. Он хотел бы иметь гибельное колесо{12} или вопящий колокол{13}, но не было времени тащить их по туннелям и труднопроходимым холмам в это

отдалённое место. Однако серый провидец был уверен, что для его целей будет достаточно сотен превосходных бойцов, стоящих перед ним. Особенно, если атаковать ночью и воспользоваться преимуществом внезапности.

И всё же... Приступ сомнения пронзил его и заставил мех ощетиниться. Гном и Ягер находились там, внизу, и это дурной знак. Их присутствие никогда не было хорошим предзнаменованием для планов Танкуоля. Не им ли удалось как-то помешать ему завоевать Нульн, и каким-то способом, не понятым до сих пор, уничтожить целую армию скавенов? Не они ли вынудили самого серого провидца предпринять стремительное, но тактически оправданное отступление через канализационные стоки, пока улицы наверху заливала чёрная кровь скавенов?

Танкуоль насыпал на обратную сторону ладони побольше порошка искривляющего камня из постоянно имеющегося при нём мешочка из человеческой кожи. Он поднёс к порошку морду и вдохнул, чувствуя, как гнев и уверенность снова захлестнули его мозг. Видения смерти, мутаций и прочих замечательных вещей заполнили его воспарившие мысли. Теперь он ощущал уверенность в том, что победа будет за ним. Неужели что-либо способно сопротивляться его могучей силе? Ничто не сможет устоять перед подвластным ему величайшим волшебством скавенов!

Его тайные враги там, в Скавенблайте, перехитрили сами себя, направив сюда Ягера и Гурниссона. Они думали нанести Танкуолю удар, используя против него его злейших врагов! Ладно, он покажет им, что меры, полагаемые ими коварством, являются всего лишь крайне ошибочной неосмотрительностью! Они преуспели лишь в том, что дали ему прямо в могучие лапы двух дурней, которых он более всего хотел унижить. Они предоставили ему возможность осуществить наиболее ужасное возмездие двум его наиболее ненавидимым врагам. И в то время, как он готов покрыть себя славой, захватив механизмы, построенные гномами в этом месте!

«Несомненно, — думал он, пока в его венах, подобно расплавленному Хаосу, кипело омерзительное вещество, — это будет его величайший триумф, его звёздный час!» Тысячелетие скавены будут приглушённым шёпотом рассказывать о хитрости, беспощадности и невероятном интеллекте Серого Провидца Танкуоля. Он почти ощущал вкус победы.

Танкуоль поднял свою лапу и подал сигнал замолкнуть. Вся орда, как один, прекратила своё чириканье. Сотни красных глаз выжидающе уставились на него. В ожидании его речи подрагивали усы.

— Сегодня мы раздавим-сокрушим гномов, как букашек-таракашек! — своим самым впечатляющим ораторским тоном провизжал Танкуоль. — Мы с обеих сторон навалимся на долину, и ничто нас не остановит. Вперёд, отважные скавены, к неминуемой победе!

Громкость визга орды поднималась, пока тот не заложил ему уши. Он полагал, что сегодня победа, несомненно, останется за ним.

Феликс дрожал на ходу. Его мысли заполнило дурное предчувствие. Инстинктивно он отбросил плащ назад со своего правого плеча, чтобы освободить свою ударную руку. Рука нашла рукоять меча, и он ощутил внезапную потребность вынуть его и изготовиться к бою.

Замок возвышался над ними, и он мог видеть, что вблизи тот выглядит не столь внушительно, как на расстоянии. Стены были потрескавшимися и непрочными, кое-где камни полностью вывалились. Несмотря на заявления Варека, непохоже, чтобы работа гномов хоть сколь-нибудь

увеличила обороноспособность этого строения. И хотя Феликс не был специалистом, он видел, что справедливо утверждение Готрека о не особо хорошем укреплении этого места. Если на них нападут, вся долина превратится в один большой смертельный капкан.

Сейчас они были почти у замка. Дорога всё время вела их к подножию скал, на вершине которых располагался замок. Несмотря на сгущающиеся сумерки, Феликс смог разглядеть старого гнома с невероятно длинной бородой, который вышел на балкон башенки над подъёмной решёткой ворот замка. Старец помахал рукой. Феликс уже собирался помахать в ответ, но заметил, что гном приветствует Готрека. Истребитель глянул вверх, угрюмо проворчал и в приветствии поднял свой окорокоподобный кулак на несколько дюймов.

— Готрек Гурниссон, — окликнул старый гном. — Никогда не думал, что увижу тебя вновь!

— Как и я, — пробурчал Готрек.

Это прозвучало почти смущённо.

Ларк Стукач почувствовал, как от гордости, волнения и оправданной осторожности его сердце забилось быстрее. Серый провидец Танкуоль выбрал его возглавить атаку, пока сам скавен-волшебник наблюдает за полем боя со склонов позади. Это был самый выдающийся момент в жизни Ларка, и он испытывал к Танкуолю чувство, которое можно было назвать „благодарность“, не будь та дурацким проявлением слабости, недостойным скавена. Ларк не был так счастлив с тех пор, как излечился от чумы, угрожавшей его жизни в Нульне. Похоже, он прощён за своё участие в неудавшемся деле в той огромной норе людей. Он снова агент серого провидца Танкуоля, пользующийся его благосклонностью. Разумеется, если серый провидец Танкуоль когда-либо узнает, о чём Ларк тайно сговаривался с его врагами во время провала в Нульне...

Ларк отбросил эту мысль. Скавен понимал, что если нападение будет успешным, он будет вознаграждён самками, жетонами искривляющего камня и повышением в звании в своём клане. И более того, это принесёт ему огромный авторитет, что для скавена вроде него более ценно, чем всё остальное. Те родные братья, что насмехались, издевались и глумились над ним за его спиной, заткнутся. Они узнают, что именно Ларк привёл к победе над гномами могучую орду.

Робко, исподволь в его мозг прокралась мысль о том, что, возможно, даже представится возможность устранить Танкуоля и присвоить себе заслугу этой военной операции. Он немедленно отверг нелепую идею, опасаясь, что маг может через амулет на его лбу даже читать его мысли, но каким-то образом нечестивая мысль осталась, будоража его сознание, несмотря на все попытки её подавить.

Ларк посмотрел вокруг, чтобы отвлечься, и почувствовал, как тревожно забилось сердце. Они почти достигли вершины холма и пока ещё не были обнаружены. Скоро наступит момент истины. Поднявшись на вершину холма, они станут заметны гномам внизу, несмотря на то, что их продвижение скрывает дым и ночь. Ларк поднял коготь, подавая знак к тишине. Вокруг него почти бесшумно прокрадывались штурмовики, лишь изредка позвякивая ножами о доспехи, что вряд ли могли заметить их противники-тугодумы.

Но не тот незначительный шум, что производили штурмовики, беспокоил Ларка. То был гул, который создавали эти тупые крысы клана и рабы скавенов! Не обладая высокой дисциплиной штурмовиков и их навыками, обрётёнными долгими часами тренировок, те производили порядочный шум. Некоторые из них даже переговаривались между собой, пытаясь сохранить

на высоте боевой дух традиционным скавенским способом — хвастаясь друг перед другом, каким мучениям они подвергнут своих пленников.

Несмотря на сочувствие их настроению, Ларк поклялся зашить губы этим болтунам после неизбежной победы. А так как с этого расстояния он не мог видеть, кто конкретно переговаривается, то решил, что просто выберет наугад нескольких крыс клана и сделает из них наглядный пример.

Ларк знал, что лидер клыка Гротц сейчас, вероятнее всего, на позиции с другой стороны долины. С типично скавенской точностью они окажутся на месте, готовые хлынуть вниз с обеих сторон долины, захватив ничего не подозревающих коротышек меж двух огней и затопив их меховой волной неудержимой мощи скавенов!

Он посмотрел вокруг себя и сотворил безмолвную молитву, надеясь, что воины вспомнят его последние лихорадочные инструкции — не поджигать сооружения, не брать трофеи. Серый провидец Танкуоль пожелал, чтобы всё осталось нетронутым, дабы продать это техномагам. Ларк застыл на минуту, не решаясь отдать приказ к наступлению. Затем подумал, что Гротц, возможно, уже спускается в долину и вся слава достанется ему. Это заставило его перейти к действию и отбросить все свои сомнения. Подгоняемый успокаивающим запахом толпы скавенов вокруг него, Ларк вскарабкался на склон и посмотрел вниз.

Перед ним протянулось поселение гномов. Ночью оно было даже более впечатляющим, чем днём. Пламя литейных и огни дымовых труб озаряли местность зловещим светом, напоминающим о величественном городе Скавенблайте. В сумраке здания казались огромными и размытыми.

Ларк надеялся, что внизу не поджидают неприятные неожиданности, но затем решил, что подобное невозможно. Разве не планировал это нападение лично сам великий серый провидец Танкуоль?

Волгар Волгарссон уставился в сгущающуюся тьму и растерянно подёргал свою бороду. Он уже ощутимо проголодался, а мысль о том, как остальные там, в Большом Зале, поглощают эль и жаркое, наполнила его рот слюной. Он похлопал себя по пузу, дабы убедиться, что оно ещё на месте. Всё-таки за четыре часа он не проглотил ни кусочка. Разумеется, за исключением булки хлеба и шматка сыра, но не в правилах Волгара учитывать подобное.

Ради Грунгни, он надеялся, что Моркин поторопится сменить его. Тут наверху, на сторожевом посту, было холодно и неудобно, а Волгар был гномом, который ценил удобства. Он, разумеется, по-своему горд личным участием в грандиозном деле, что происходит тут, но есть же предел. Волгар понимал, что недостаточно умён, чтобы быть инженером, и слишком неуклюж, чтобы помогать на производстве. Поэтому он делает, что умеет, выполняя обязанности стражника и часового — проводя долгие одинокие часы без крошки съестного в этом промозглом месте, наблюдая, чтобы никто и ничто не пробралось в долину незамеченным.

Волгар понимал, что у него хорошая наблюдательная позиция. Укрытие часового было устроено в грунте, и лишь смотровая щель была направлена на дальнюю сторону долины. Точно такие же укрытия были на другой стороне и смотрели вниз, на дорогу. Всё, что ему следовало делать — это держать глаза открытыми и протрубить в рог, если обнаружит что-либо угрожающее. Действительно, проще простого.

В своём роде, должность была хорошей. Какие неприятности могут возникнуть в этом богом забытом месте? С тех пор, как они выставили скавенов, не было ни малейшего намёка на

проблемы. «То был славный бой», — подумал про себя Волгар, делая затяжной глоток из плоской фляжки, разумеется, лишь чтобы не поддаваться холоду. Им удалось свести счёты с крысолюдьюми за несколько обид. Убито более сотни мелких мохнатых негодников, и ни один гном не пострадал. Он громко рыгнул, выражая свою высокую оценку.

Было так спокойно, что Волгар даже умудрился этим вечером ненадолго вздремнуть. Он был уверен, что ничего не пропустил. Была и хорошая сторона в недостатке рабочей силы, который испытывало поселение.

Тут не было назойливых приятелей-часовых, что не давали бы спать своими разговорами об эле и обидах, за которые они отплатят, когда вернутся в Караз-а-Карак. Волгар, как и другие гномы, любил поворчать про сведение счётов, но более предпочитал свою койку. Не мог отказаться от доброго послеобеденного сна. Сон помогал должным образом провести остаток дня.

И вот теперь глаза лучше видят в ночи, а уши, приученные выделять подозрительные звуки из шорохов проседающей породы в глубинах земли, лучше обычного готовы предупредить его о любой опасности. Если тут случится что-либо странное — вроде того слабого семенящего звука или даже того, что похож на лязг оружия, — который он только что услышал — Волгар это моментально обнаружит и будет готов отреагировать.

Волгар покачал головой. Ему показалось? Нет, вот оно снова, да ещё слабое высокочастотное чириканье впридачу. Похоже на голос скавена. Он протёр свои глаза, чтобы устранить любые помехи зрению, и уставился в темноту через смотровую щель. Глаза его не обманывали. Потоки неясных крысоподобных фигур стекали по холму вокруг него. Их бусиничные красные глаза мерцали во тьме.

Его рука едва не дрогнула, когда он сжал рог часового. Волгар понимал, что если будет сохранять тишину, скавены, вероятнее всего, пройдут мимо. Они попросту не обнаружат его замаскированный сторожевой пост. Но если он подаст сигнал, то умрёт. Он выдаст своё местонахождение орде, которая окружит его и накинется, словно мухи на падаль. Дверь позади него заперта на мощные засовы, но они не смогут сдерживать вечно, а кроме того у скавенов имеется ядовитый газ и огнемёты, и прочее странное оружие, о котором он наслышан. Одна сфера с ядовитым газом через смотровую щель — и придёт конец старому Волгару.

С другой стороны, если он не подаст сигнал, его товарищи будут захвачены крысолюдьюми и, вероятнее всего, погибнут вместо него. Огромная работа, которую они проделали, пойдёт прахом, и всё это случится по его вине. А если Волгар останется в живых, то будет жить с сознанием, что опозорил не только себя, но и своих предков.

Волгар был гномом и при всех своих пороках обладал чувством собственного достоинства, присущим гномам. Он сделал последний долгий глоток из своей фляжки; на секунду отвлёкся на последнюю, полную сожаления мысль об обеде, который он никогда не отведал; сделал глубокий вдох; поднёс рог к губам и затрубил.

* * *

Одинокий рёв рога заполнил долину. Казалось, он исходит из-под самой земли. Феликс испуганно оглянулся.

— Что это? — спросил он.

— Неприятности, — радостно ответил Готрек, указывая на бескрайнюю орду скавенов, карабкающуюся по вершине холма в долину.

<http://tl.rulate.ru/book/2507/47187>